"А как же я? А как же я?" Чэнь Юшу забежала в комнату: "Яояо, ты такая злая, как ты могла забыть обо мне"?

Чу Менъяо была шокирована тем, что Чэнь Юшу внезапно ворвалась в помещение, и чуть не упала со стула. Хотя она не собиралась ничего скрывать от Шу, Чу Менъяо всё ещё очень нервничала, поэтому внезапное вторжение вызвало у неё шок.

Чу Пэнчжань же не знал, смеяться ему или плакать. Он не мог поверить, что Чэнь Юшу всё слышала.

"Хаха, как мы могли забыть тебя?" Чу Пэнчжань улыбнулся и посмотрел на лучшую подругу своей дочери. Он был знаком с характером Чэнь Юшу. Она вела себя как сумасшедшая, но при этом состояла в очень близких отношениях с его дочерью. Возможно, они останутся лучшими подругами на всю жизнь.

"Я вторая жена, верно, Яояо? Ты обещала мне это, и теперь хочешь нарушить свое обещание?" Кажется, Чэнь Юшу слышала весь разговор между Чу Пэнчжанем и Чу Менъяо.

"Как я могу нарушить своё обещание?" Чу Менъяо не знала, смеяться ей или плакать: "Думаю, Линь И будет очень счастлив получить две жены по цене одной?"

Чу Пэнчжань посмотрел на свою дочь, и не заметил в её выражении никаких эмоций, которые шли бы вразрез с этими словами. Чувствуя облегчение, он сказал: "Шу, если ты хочешь выйти замуж за того же парня, что и Яояо, пока она не против, я тоже не буду возражать. Что касается семьи Чэнь, тебе придётся рассказать им об этом самой".

Чу Пэнчжань не был упрямым человеком. Несмотря на то, что он являлся обычным бизнесменом, в силу определенных причин, он также имел возможность вступать в контакт с некоторыми скрытыми семьями высокого происхождения, могущественными фракциями, а также силами, которые находились на еще более высоком уровне. Таким образом, ему было все равно, что его дочь и Шу хотели вместе выйти замуж за Линь И. Только счастье его дочери было важно. Что касается семьи Чэнь Юшу, то ей придется самой убедить их дать свое согласие на ее брак, и он ничего не мог сделать на этот счет.

"Да? Правда?" Чэнь Юшу сделала паузу и странно посмотрела на Чу Пэнчжаня.

Правдивость того, что она обычно говорила, всегда оставалась сомнительной. Поэтому в этот раз она использовала тот же тон, чтобы пошутить в присутствии Чу Пэнчжаня и посмотреть на его реакцию. Однако она не ожидала, что он воспримет это очень спокойно. Он просто спросил Чу Менъяо о ее мнении.

Чу Пэнчжань улыбнулся и ничего не сказал. Он встал и вышел из комнаты, думая про себя, что эти девушки все равно не смогут жить друг без друга. Двое людей редко могли быть так близки, но отъезд Линь И, с другой стороны, всё равно оставался проблемой...

У Линь И была девушка в школе. Чу Пэнчжань не мог предугадать, каким будет его решение...

Казалось, что его дочь всё же немного опоздала. Линь И приехал в город Соншан всего месяц назад, и уже обзавелся знакомствами. Даже Лю Тяньи повиновался его словам. Его отец был прав, Линь И оказался гением, и его будущее было безграничным...

...

Чжэнь Дажоу с недоверием смотрел на своего сына, который превратился в евнуха, и Ма Чжу, которому оторвало руку. Как такое могло случиться? Разве Ма Чжу не был мастером на вершине средней ступени мистического класса, практиком восьмого уровня искусства Золотого Щита? Как он мог проиграть?

Разве Линь И не достиг только пика первой ступени мистического класса? Разница между ними была огромной, и Ма Чжу также обладал особыми способностями для самозащиты, как Линь И смог победить ero?

"Яован, как обстоят дела? У моего сына есть надежда на исцеление?" Чжэнь Дажоу был полон сожалений. Если бы они не попытались разобраться с Линь И, и освободили Чу Менъяо и Чэнь Юшу сразу после получения денег, ничего бы этого не случилось.

Он не мог принять произошедшее, и поэтому его сожаление превратилось в глубокую ненависть. Линь И, если я не убью тебя, я не заслуживаю жить!

"Нет..." Яован покачал головой, "хотя я известен как король медицины, это прозвище основано только на моих медицинских навыках. Яйца твоего сына были разорваны на куски. У меня нет возможности оживить мертвое дерево, и твой сын не сможет иметь детей!"

"Папа, я не хочу быть евнухом! Я еще недостаточно наигрался с девушками..." Чжэнь Инцзюнь начал яростно рыдать. Он ненавидел Линь И от всего сердца. Несмотря на то, что Линь И уже сделал его импотентом раньше, тогда это было не по-настоящему. Тем не менее, теперь он был натуральным евнухом!

Хотя это произошло из-за Чэнь Юшу, Чжэнь Инцзюнь все равно ненавидел Линь И. Если бы Линь И не ранил Ма Чжу, Инцзюнь не попал бы под удар Чэнь Юшу. Так что, в конце концов, это всё случилось из-за Линь И. Инцзюнь хотел, чтобы тот умер.

"Не волнуйся, сынок, я исцелю тебя, даже если у меня не останется ни цента", - сказал Чжэнь Дажоу, стиснув зубы. Несмотря на то, что он заработал много денег, у него не останется потомков, так в чём же был смысл всех этих богатств?

Чжао Цибин услышал, что Чжэнь Дажоу был готов обанкротиться, чтобы вылечить Чжэнь Инцзюня, и его глаза немедленно загорелись. Он знал, что Чжэнь Дажоу только что получил 250 миллионов от Чу Пэнчжаня, и хотел забрать их себе. Если бы он смог заполучить эти деньги, то все убытки, причиненные рухнувшими зданиями, показались бы ничтожными. Строительство еще одного грандиозного здания больше не будет пустой мечтой.

Подумав об этом, Чжао Цибин сказал Яовану: "Яован, ты можешь придумать какие-нибудь другие методы? Посмотрим, сможешь ли ты исцелить Чжэнь Инцзюня".

"Ну... Я подумаю об этом и проведу еще несколько исследований. Возможно, у меня появятся хорошие идеи?"

Несмотря на то, что главной целью Яована был обман, ему всё равно нужно было использовать реальные техники. Он не мог их просто выдумать. Правда, чем больше он лечил пациентов, тем хуже им становились, поскольку смысл обмана состоял в том, что после того, как он вылечивал одну болезнь, на ее месте появлялась другая. Тем не менее, нынешняя ситуация Чжэнь Инцзюня заставила его почувствовать себя немного беспомощным.

Однако для того, чтобы заработать деньги для Мастера Бина, Яован был готов подумать об этом еще раз. Он хотел попытаться придумать какое-нибудь решение.

"Хорошо, извините за неприятности, Яован", - сказал Чжэнь Дажоу, - он никогда бы не подумал, что Чжао Цибин и Яован хотят снова обмануть его. Он все еще считал, что именно благодаря этому происшествию они все познакомились друг с другом и завязали дружбу, так что Яовану было трудно продолжать его лечение.

"Все хорошо, все хорошо..." Яован кивнул.

"О, да, Ма Чжу, что сказал босс?" Чжэнь Дажоу повернулся лицом к Ма Чжу. В тот момент Ма Чжу также был в жалком состоянии, всё его тело было завернуто в бинты.

"Босс ничего не сказал. Мой мастер готов прислать моих старших и младших учеников..." Сказав это, Ма Чжу почувствовал скорбь. Он был самым молодым и многообещающим учеником своего мастера. Обучившись до восьмого уровня искусства Золотого Щита, он уже был физическим мастером на пике стадии средней ступени мистического класса, надеждой всего дивизиона!

Мастер послал его к боссу, чтобы охранять его и защищать его. В конце концов, босс каждый год приносил дивизиону много прибыли... Изначально мастер говорил, что как только он достигнет девятого уровня искусства Золотого Щита, он сможет вернуться в дивизион и стать молодым командующим. Однако все эти надежды оказались уничтожены в тот момент...

http://tl.rulate.ru/book/6078/765155